

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Елена Логунова

Весеннее обострение

Татьяна Устинова

Мой муж не похож на Тома Круза, но...

Анна и Сергей Литвиновы

Пыль на ветру

Евгения Михайлова

Постигая ненависть

Александр Руж

Черный дервиш

Альбина Нури

Тайна мертвой деревни

Марина Крамер

Кровные узлы

Галина Романова

В трех шагах от счастья

• СОДЕРЖАНИЕ •

Елена Логунова
ВЕСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ

7

Татьяна Устинова
МОЙ МУЖ НЕ ПОХОЖ НА ТОМА КРУЗА, НО...

84

Анна и Сергей Литвиновы
ПЫЛЬ НА ВЕТРУ

88

Евгения Михайлова
ПОСТИГАЯ НЕНАВИСТЬ

117

Александр Руж
ЧЕРНЫЙ ДЕРВИШ

153

Альбина Нури
ТАЙНА МЕРТВОЙ ДЕРЕВНИ

209

Марина Крамер
КРОВНЫЕ УЗЫ

233

Галина Романова
В ТРЕХ ШАГАХ ОТ СЧАСТЬЯ

276

ЕЛЕНА ЛОГУНОВА

• ВЕСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ •

Надо же, какой сегодня день хороший! — Ирка закрыла глаза и запрокинула голову, подставляя лицо солнышку. — А прогноз обещал дождь!

— Город большой, — напомнила я, тоже блаженно жмурясь. — Где-то, может, и дождь идет, а у нас тут вон так хорошо-о-о...

Мы с подругой сидели на лавочке во дворе — никак не могли расстаться. Ирка только вчера прилетела из Москвы, где две недели торчала по делам своего нового бизнеса, устала, намерзлась, осатанела от безумной толчеи и суматохи, и теперь наслаждалась пасторальной тишиной и прелестью старого краснодарского дворика.

Погода, дотоле не баловавшая и нашу южную провинцию, как будто специально для Ирины Иннокентьевны сделалась чудо как хороша и теперь радовала всех гостей и жителей кубанской столицы первым весенним теплом.

Мы только что с большим удовольствием выпили кофе с пирожными в маленьком уютном кафе с видом на пустой в середине буднего дня городской сад и приятно прогулялись до моего двора, где подруга оставила свою машину. Но джип уже минут десять стоял с гостеприимно открытой дверью, а его хозяйка все не спешила занять свое место за рулем. Облезлая деревянная скамья на свежем воздухе притягивала ее сильнее, чем кожаное кресло в замкнутом пространстве персонального автомобиля.

— Если есть на свете рай — это Краснодарский край! — разнеженно процитировала подруга патриотический рекламный слоган. — Тепло, светло, тихо...

И сглазила!

С будоражающим треском и звоном осыпалось осколками разбитое стекло.

— Что за...?!

Ирка вскочила, я завертела головой. Быстро просканировала взглядом два сходящихся углом крыла нашей сталинки — все окна во двор были целыми, а некоторые еще и чистыми: отдельно взятые хозяйшкы успели отметить долгожданный приход весны мытьем окон. Подвиг, на который лично я еще не скоро решусь. Куда спешить-то? Только март, будут еще и дожди, и туманы.

— Это там! — Ирка повернулась к джипу задом, к забору передом и устремила напряженный взгляд в соседний двор.

За металлической сеткой, начинающими зеленеть кустами и еще голыми, но раскидистыми деревьями хорошенько рассмотреть невысокий старый дом не получалось. Но я давно уже заметила: мы с подругой и всякие разные приключения — как гора и Магомет. Если она не идет к нему, то он направляется к ней — и наоборот. То есть, так или иначе, но мы и экстраординарные события (не будем говорить «неприятности», чтобы не накликать) обязательно встретимся.

Вот и сейчас приключение быстро приближалось к нам. Буквально ломилось сквозь кусты!

Забор содрогнулся и затрясся, а потом из прорезанной для трубы теплотрассы дыры в металлической сетке ужом выползло какое-то чудовище. Воющее, лохматое, голое, окровавленное!

Я замерла на месте. Со мной такое бывает: в шоке могу впасть в ступор. Ирка же только охнула и сразу начала действовать. Стянув с себя плащ, она метнулась к забору и применила свою верхнюю одежду как подобие ловчей сети, поймав и завернув в нее воющего гольша.

Да уж, плащ размера XXL может иметь множество способов применения. Хоть туристическую палатку из него делай, хоть смирительную рубашку для кого-то помельче.

— Тихо, тихо! — Ирка подвела пойманное чудище к лавке и попыталась усадить, но не смогла.

Оно безумно тарасилось на забор, из-под которого только что выползло, и рвалось в противоположную от него сторону.

— «Скорую» вызови, она же вся в крови! — бросила мне подруга и вместе с чудищем переместилась к своему джипу. — Давай сюда, милая, тут у меня как в танке!

— Она? — повторила я, оживая.

Левая рука заползла в карман за мобильником, пальцы правой затюкали по сенсорному экрану.

Чудище, сверкнув голыми пятками, на удивление послушно полезло в машину.

— Вот и хорошо, вот и молодец, тут и подождем подмогу, — успокаивающе журчала Ирка, устраиваясь на заднем сиденье между чудищем и все еще открытой дверью.

Она оглянулась на меня через плечо и гаркнула:

— Ты звонишь, нет?!

— Служба скорой помощи, подстанция номер один, — как раз сказал мне в ухо усталый женский голос.

— Тут женщина, — назвав адрес, сообщила я не вполне уверенно. Хотя Ирка ведь сказала — «она», значит, успела рассмотреть это чудище, прежде чем упаковала его в свой тренч. — Она в крови и не в себе...

— Конкретнее, что с ней? — потребовал голос в трубке.

— Множественные раны, — подсказала подруга из джипа. — Кажется, порезы.

— Множественные порезы, — повторила я в трубку.

— В результате чего?

Я хотела ответить, что не знаю, но вовремя вспомнила:

— Был слышен звон разбитого стекла. Кажется, она выпала из окна.

— Полицию вызвали?

— Нет, а...

— Вызов принят, ожидайте. — В диспетчерской первой подстанции трубка легла на рычаг.

Я подошла к джипу и заглянула внутрь. Чудище в панике дернулось и влипло в закрытую дверцу с другой стороны, испачкав стекло кровью.

— Отойди, не пугай ее! — махнула на меня рукой подруга. — И позвони Сереге. Сдается мне, тут история по полицейской части.

— В «Скорой» тоже так подумали. — Я снова затюкала по экрану смартфона, привычно посылая вызов на знакомый номер.

— Зачем ты мне звонишь в такой прекрасный день? — с тоской спросил настоящий полковник. Окончания фразы — «и портишь его» — не прозвучало, но я легко угадала.

За двадцать лет научилась мысли служивого друга читать.

— «Скорая помощь» велела звонить в полицию. — Я перевела стрелки на диспетчера.

— К кому «Скорая»? — Лазарчук построжал, даже осерчал. — Да не тyani, выкладывай!

— Мы с Иркoй сидели на лавочке в нашем дворе, — заторопилась я. — Ничего такого не делали...

— Примуса починяли, — ввернул полковник.

Тоже чему-то научился у меня за двадцать лет. Классиков цитирует!

— Нет, просто на солнышке грелись. И вдруг дзынь, звяк, бряк — стекло разбилось, и из-под забора вылезла голая женщина...

— Ты там не бредишь? Тебе голову не напекло? Какая еще голая женщина под забором, белый день же!

— Такая... — Я снова заглянула в джип, освежая воспоминания. — С безумным взглядом, растрепанная и окровавленная. Похоже, у нее множественные порезы.

— Что говорит?

— Ничего. Скулит и воет.

— Где?

— В моем дворе. И в Иркиной тачке.

— Я понял, ждите.

— Ну? — поторопила меня подруга, увидев, что я отлепила смартфон от уха.

— Все едут. Ждем.

— Лена, что там? — окликнула меня из своего окна Маринка Лосева — наш бдительный управдом.

— Какая-то женщина с порезами.

— Обработали?

— Ой нет! — спохватилась Ирка. — Лен, там в багажнике аптечка...

— Я сейчас принесу вату и перекись, — перебила ее Лосева и исчезла из окна, чтобы через минуту появиться на крыльце.

Потом Ирка и Маринка, сидя на заднем сиденье рядом с пострадавшей, в четыре руки ватными дисками стирали с нее кровь. В процессе выяснилось, что Лосевой эта женщина знакома.

— Ой, Дашенька, это ты?! — ахнула она.

— Тетя Мара? — Пострадавшая наконец-то произнесла что-то членораздельное.

Правда, этими двумя словами и ограничилась, начав рыдать.

— Сейчас, сейчас. — Управдомша вылезла из машины и убежала в свой подъезд. Через пару минут она вернулась вместе со своей дочкой Настей и подпихнула ее в машину, на то место, где только что сидела сама.

— Дашка! Что случилось?! — Настя схватилась за голову.

— Даша — Настина подруга, бывшая одноклассница, — объяснила мне Маринка.

Мы с ней переминались за бортом вдвоем, Ирка не пожелала вылезти из джипа, оставив подруг наедине.

Деликатности — ноль, а любопытства — выше крыши!

С другой стороны, это вообще-то ее машина, имеет право сидеть там, сколько хочет.

— Даша, кто тебя так? Кто это сделал? Это он, Даша?! — допытывалась Настя.

Мы с Лосевой придвинулись к открытой двери джипа. Ирка оглянулась на нас, сделала строгое лицо и приложила палец к губам — мол, тс-с-с, молчите, не спугните!

А Даша, заливаясь слезами и хлюпая носом, стала рассказывать.

В том, что Митя ее любит, она никогда не сомневалась. Он любил ее так, как никто и никогда!

Дашке и полугода не было, когда ее бросила непутевая мамаша. Родила в восемнадцать — вне брака и даже без любви, по случайному залету. Правда, знала, от кого — и то хорошо.

Папаша, тоже восемнадцатилетний, не горел желанием брать на себя ответственность за такое сомнительное счастье. Самого мать в неполной семье растила, знал, каково это — в одиночку ребенка поднимать. К счастью, мать папаши оказалась совестью и порядочной, брошенную всеми Дашку приняла и удочерила.

И получилось, что бабушка стала девчонке мамой, а папашка — братом. Такая вот каша.

Целых шестнадцать лет у Дашки была строгая, но заботливая мама-бабушка Галина Ивановна, но на том ее везение и закончилось. Когда девчонка заканчивала девятый класс, Галина Ивановна умерла. В десятый Дашка не пошла, поступила в колледж, но через три месяца его бросила: совмещать учебу с подработками не получалось, а неудельный папашка сестричке-дочке деньгами не помогал. Самому не хватало. Благо, не выгнал из квартиры, честно поделил жилплощадь с Дашкой: одна комната ей, вторая — ему, третья общая. Поначалу нормально было, а потом папашка надумал жениться, привел в дом подругу, да с ребенком. И Дашка сразу почувствовала себя лишней.

С работой у нее не складывалось — поди найди что-то приличное без образования и связей! На личном фронте тоже сплошные поражения — парни ей попадались сплошь неудельные. Один курил траву, второй оказался игроманом, третий вроде как ратовал за здоровый образ жизни, был спортсменом-мотогонщиком, но как-то очень неудачно покатал Дашку на своем стальном коне — хирурги потом ей руку и ногу по частям собирали, чудо, что хромой не осталась.

И вот кому она была такая нужна — нищая, необразованная, да еще и невезучая?

Только Мите.

Даша не сразу поняла, что этот красивый молчун не просто так постоянно попадаетея ей на пути. Смешно сказать, соседка, дряхлая бабка, открыла девице глаза, начав вдруг ни с того ни с сего уговаривать:

— Ты не смотри, Дашка, что Митька странный такой, он парень хороший, надежный. И ремесло у него в руках, и заработок приличный, и квартира своя двухкомнатная — чем тебе не жених?

И таки сосватала их соседка, сошлись Дашка с Митей. С полгода жили просто так, притирались, а потом поженились. Нет, свадьбу не играли, Дашка денежки берегла, да и некого им было на свадьбу звать — не папашку же с его новым семейством? Те про Дашку забыли, как только она свои вещички из общей квартиры вынесла.

Соседка, бабка мудрая, права оказалась: за Митей Даша будто за каменной стеной зажила. Он и деньги в дом нес, и подарки жене дарил, и всячески старался ее порадовать. По ресторанам и клубам не водил — стеснялся, но выводил на своей «Калине» то на море, то в горы. Любил разбить палатку в красивом безлюдном месте и наслаждаться отдыхом на природе без шума и суеты.

Ну, и чего Дашке еще было нужно? Чего ей не жилось спокойно и счастливо?

Мамашкины гены, должно быть, сказались. Та была гуленой, и Дашка в нее пошла, как видно.

А Митя оказался ревнивым. Поначалу это Дашку забавляло: его сердитое сопение, неодобрительные взгляды на глубокое декольте и тщетные попытки одернуть слишком короткую юбку. Потом стало невесело, когда пошли скандалы и ссоры, особенно жуткие из-за того, что бешеный гнев ревнивого мужа выплескивался не словами, а животным рычанием. Митя лупил кулаками в стены и бил посуду. Жену, правда, не трогал. Дашка думала — побесится и смирится, куда ему деваться, любит же ее.

Ошиблась, дурочка. После очередного скандала муж ушел, громко хлопнув дверью, и домой не вернулся.

Сначала Дашка обрадовалась. Ура, свобода! Никто ее не контролирует, не критикует наряды, не лезет проверять переписку в телефоне. Но, видно, Митя все же следил за ней, потому что вскоре началось.

Муж стал присылать ей сообщения. Сначала ругательные, потом угрожающие. По-всякому обзывал, обещал наказать. Как-то ночью вообще написал, что убьет. Дашка, конечно, не верила, но покой потеряла — кому такое приятно? А Митя не отставал. То в потемках в стекло постучит — этаж-то первый. Дашка выглянет, а за окном никого. То под дверь какую-нибудь

гадость с намеком подбросит — то цветочек увядший, то таракана раздавленного, а однажды мышь дохлую. Соседка-старуха, правда, успокаивала ее, мол, мышь и таракан — это шалости ее кота, тот известный безобразник. Но Дашка в это не верила. С чего бы это соседский кот вдруг на нее ополчился?

Нет, это Митя, больше некому.

И как же она обрадовалась, когда он вдруг прислал нормальную эсэмэску, без ругани и угроз, с человеческой просьбой. Отдай, мол, Даша, рыболовные снасти, что в кладовке хранятся.

Ну, наконец-то! — подумала Дашка. Перебесился, смирился, снова начнет успокаивать нервы рыбалкой...

Но все-таки встречаться с мужем после всех его угроз ей не хотелось. Решила так: как Митя подойдет и в домофон позвонит, она его удочки-сачки на лестничную площадку выставит, в квартиру вернется, запрется там и уж тогда ему подъездную дверь откроет. Нормальный же план? Логичный и безопасный.

Муж согласился.

В назначенный час Дашка услышала звонок, вышла из квартиры с удочками, поставила их аккуратно в угол лестничной площадки, уже повернулась к открытой двери своей квартиры — и вдруг...

Он не ударил ее, нет. Просто накинул на голову то ли мешок, то ли наволочку и сильно